

Джума КУДДУС

ПУТЬ ИСТИНЫ

(НОСИР ХИСРАВ)

Историческая драма.

Подстрочный перевод с таджикского.
Переводчик РУХШОНА.

Душанбе-2002г.

Действующие лица:

Носир Хисрав

Хотиф.

Султан—чуть изменив деталей своего костюма, он становится султаном Мерва, Имамом Египта, главарём государства Алохида, правителем Бадахшана

Теософ 1. -- это придворные теологи, которые существуют во всех странах, и ничем не

Теософ 2. -- отличаются друг от друга.

Анахид—символ красоты, что тоже встречается везде.

Нотус Магриби-последователь Носира Хисрава.

Два ангел-хранителя.

Поборник веры.

Хорасанец.

Сапожник.

Старушка.

Военные, дервиши, теософы, народ.

События 1040-1089 гг.

Постановка спектакля осуществлена Баходуром Миралибековым в 2002 году в Хорогском драматическом театре. Спектакль получила Первую премию на республиканском фестиваль-конкурсе профессиональных театров «Парасту-2003», успешно показана на международном фестивале театрального искусства «Навруз—2003» в г. Душанбе. Пьеса переведена на английский язык.

ПРОЛОГ.

Раздаётся голос Носира Хисрава:

Именем Бога святого и всемогущего
Что выше всех понятий и разума.
Что является и первым и последним.
Нет ему начало и нету ему конца.
Нет, не смогу воспевать я его величество,
Нет у меня такой силы.
Язык не способен воспеть его единство,
Это выше всех наших представлений.

Темно. Раздаются различные звуки. Ангелы-хранители превращают сцену на две пещеры, расположенные напротив друг-друга. А в середине сцены расположены три символические вещи: величественная лепёшка, полуобнажённая красавица Анахид, и страшноватый всё в плесне трон.

По указке ангелов люди выходят из одной пещеры и заходят в другую, как муравьи и осы, но за это время притягиваются к трём вещам: символической лепёшке, которая никак не уменьшается. Кому-то удаётся ломать какую-то пылинку, но не успев бросать в рот, уходит в пещеру небытия.

Также все люди стремятся к полуобнажённой, улыбающаяся всем красавице Анахид, а люди стараются держать хотя бы кончика её пальцев, косичку, некоторые даже достигнут цели, но в тот же миг корчатся, сжимаются и пролетают в пещеру Небытия.

И все стараются залезть на трон. Некоторые как легкоатлеты высоко прыгают, но перелетают его, так и не достигнув цели. Кто-то строил лестницу из живых людей, но пробравшись на верх в последний момент или теряет равновесия, или его тяжесть не выдерживает человеческая живая лестница. А те, кому удалось попасть на трон, не удержавшись, тут же пролетает в пещеру небытия.

Кто-то умудряется вернуться из пещеры Небытия, но в тот же миг по указке ангелов возвращаются туда. Смех и стон, гром, дождь и град.

Приходит Носир Хисрав, удивляется и говорит:

Носир Хисрав.

О мир, ты околдованный, или подобный дьяволу,
Не остаёшься постоянным, вертишься постоянно....

Деянием всех стали насилие и угнетение,
Словами всех стал обман, а обещание колдовство.
Если бы все земли мира были в руках демонов,
То опять положение оставалось таким же .
Земля Хорасана , которая была местом учтивости,
Теперь стала месторождением подлых демонов.
Балх был двором мудрости, а теперь
Дворец этот разрушен из-за опрокинутого счастья.
Если Хорасан был владением Соломона,
То стал теперь владением проклятого дева.
Стали невольниками из-за его коварства,
Звезда Хорасана стала усечённой и несчастной.

Картина 1.

Ангелы-хранители превращают сцену в хижину Анахида. Потом приводят Носира Хисрава к ней. Анахид в красивом полуобнажённом наряде средневекового стиля встречает его и бросает цветы на его дорожке. Берёт старинную лиру и играет музыку.

Анахид. Добро пожаловать, мой господин, Слава тебе, мой спаситель.

Носир. Мир твоему дому, о красавица, Анахид.

Анахид. Приди ко мне, чтобы я тысяча раз пожертвовала себя ради тебя, за твоё великодушие, за неоценимую помощь. Приди ко мне, чтобы дал свет моему тёмному миру. Я пленница твоих стихов. Я последняя, нищая, влюблённая в твоё милосердие рабыня твоя.

Носир. О, красавица, не говори невообразимое. Мне нужно лишь твоё благополучие.

Анахит. Если бы ты не спас меня вчера от когтей того сборщика налогов, пытавшего изнасиловать меня, погибла бы я-- бедная несчастная болгарка в этой чужбине и не смогла бы больше поднять свою голову от величайшего стыда. А твоё великодушие дало мне возможность оставаться в этом мире ещё на миг. Поэтому я причитаю себя твоей рабыней.

Носир. Он был не прав, я просто исправил его. Это моя обязанность.

Анахит. Он был дьяволом, а ты ангелом. И спас ты меня от дьявола.

Носир. Это немыслимо, красавица: Бог создал всех нас гуриями, ангелами, и сатана был создан как ангел, но он ослушался и стал дьяволом, и отпрыски его стали дьяволами.

Анахит. Так, значит, Бог создал ангела в твоём лице, и дьявола в лице амлякдара?

Носир. Нет. Все мы созданы как ангелы. Но кто сойдёт с пути истины, и справедливости, превращается в Сатану, дьяволу, диву.

Анахит. Значит, мы являемся и ангелами, и дьяволами?

Носир. Гн говори нелепости, о пэри. Если мы справимся своими ненасытными, земными, плотскими требованиями, станем человеком, а если нет, Во веки веков останемся дьяволами и наш род станет дьявольскими.

Анахит. Значит, ты остался ангелом, раз помогал мне.

Носир. Помочь ближнему – на радость Бога., обязанность каждого из нас.

Анахит. И ты дал мне возможность себя свободным, полноценным человеком. Но в моё сердце зажглась твоя любовь. Без тебя этот мир стал для меня мрачной, узкой, удушающей клеткой, тёмной пещерой. Когда ввоминаю тебя, мир становится светлым для меня.

Носир. Не говори невозможного, о пэри.

Анахит. Быть твоей рабыней—моя истинная свобода.

Носир. Требовать сдачу при мелком услуге—не мой стиль.

Анахит. Но я чувствую, что и в твоём сердце мскрится любовь И ты в далеке от своего дома, жены, детей. Истинная, обоюдная, желанная любовь не грешна.

Носир. О, пэри, в моей родине—Кабадияне у меня было всё--семья, дворец, богатство, десятки красавицы-рабынь, но я оставил всё, и пришёл в благословенный Мерв, чтобы узнать истину.

Анахит. Любовь тоже истина. Наслаждайся вином любви.

Носир. Нельзя тебовать любовь за какой-то поступок. Это не рынок.

Анахит. Но я тоже влюблена в тебя. И любовь это божий дар.

Носир. Мне симпатизирует твои симпатии ко мне. Я благодарен Богу, что он в твоём прекрасном, хрупком сердечке вложил мою любовь.

Анахит. Тогда дерзай, Тогда сделай меня счастливой!

Танцует и поёт.

Носир. Станный звук.

Анахит. Это отзвук твоего сердцебиения.

Носир. Нет, этот звук неземной. Замолчи, о пэри.

Гром и молния. Появится Хотиф-Предсказатель, которого сможет увидеть только Носир Хисрав. Сцена постепенно потемнела.

Хотиф. О мудрец Носир Хисрав, почему засидел здесь в забытии, в плену убийственной тьмы и невежества? Разве ради этого ты покинул свои покои в Кабадиане и Балхе? Открой глаза и смотри вокруг.

Носир. Ошибаются и мудрейшие из мудрейших. Сто же мне остаётся делать?

Хотиф. Ищи истину в другом месте.

Носир. Где она?

Хотиф. Везде. Но ты видишь лишь внешность. Смотри в корень, сущность бытия.

Носир. А как?

Хотиф. Открой свои глаза, Просыпайся от анна.

Носир. Боже мой, ничего не вижу...

Хотиф. Смотри глазами истинного разума.

Носир. Не вижу ничего. Везде темнота. Мрак.

Хотиф. Вспомни всего, что дали тебе свет знаний—книги истинных пророков, божественную науку, «Коран» Мухаммада Мустафа, «Евангелие», Моисея, «Библию» Иисуса, «Забур» Давида, Вспомни книги «Тайны Божества», «Великое изобретение», Вспомни первого учителя Шамсулкайса, второго учителя Шимурониса, третьего учителя Батламиюса, Вспомни Лукреция, Аристотеля, Платона, Ин Мна, и других учителей человечества.

Носир. Всё вспомнил и стало спокойнее в сердце от холода тёмной пещеры.

Хотиф. Открой глаза. Что ты видишь?

Становится светлее. Но всё вокруг принимает вид заржавевших предметов, и даже Анахид на более как гниющее вся в плеснях промокшая глина.

Носир. О Боже. Плесня, пещера, ржавчина. Даже красавица Анахид—это лишь гниющая промокшая вся в плеснях жалкая глина, а все лакомства—засохшие черви.

Хотиф. Да. Все они объедки твоих предков. Вот чем ты радуешься.

Носир. Тогда зачем я здесь и что я должен сделать?

Хотиф. Ты создан высшим разумом и Светом. Ищи Истину и Единства. Потому что ты являешься избранником Его Высочества.

Носир. Я это всё знал, но почему не видел воочию?

Хотиф. Потому что в каждом человеке всегда идёт борьба между высокими порывами и низменными страстями. И раньше твой час не настал. А теперь ты должен освободиться от всех земных нечистоплотных желаний и илти к истину.

Носир. С милостью Божия освободил себя от всех нечистых замыслов.

Хотиф. Так, знай, что теперь наступил твой час и ты вышел в орбиту святых и начал восходить солнце твоего счастья.

Носир. Что мне делать?

Хотиф. Путешествуй и ищи Бога.

Носир. Нор что же это такое—кругом только мрак, зловоние, и ржавчина.

Хотиф. Иди дальше и увидишь свет.

Носир. Вижу только тьму во тьме.

Хотиф. Это твоё невежество. Освободись от него. *(Берёт свечи и уходит.)*

Носир. Кто ты, о Предсказатель? Тебя где-то я увидел. Но где?

Хотиф. Меня сможешь увидеть тогда, когда освободишься от тьмы своего плота и наступишь на страну истинного знания.

Носир. О Боже, что я вижу?

Интермедия 1.

Двое слепых обворовывают друг друга. Кричат.

Слепые. О боже, где справедливость? Где истина? Меня обокрали!

Носир. Вы же сами обокрали друг друга. Причём тут Бог?

Хотиф. Не спорь с ними. Они тебя не слышат. Уходи от них, потому что они только с виду похожи на людской род.

Носир. Даже слепой не щадит слепого!?

Хотиф. А что скажешь этой милейшей парочке?

Парочка влюблённых. Парень делает вид,, что обнимает девушку, но снимает её золотые и убегает.

Носир. И любовь стала средством обогащения!?
Хотиф. Теперь смотри на этих учёных мужей.

Интермедия 2.

Подходят две учёные теософы.

Первый. Нет, прав мои слова.

Второй. Нет, сударь. Это я прав.

Первый. Ты богохульник! Ты последователь рофизийского течения!

Второй. Мы спорим о науке, сударь. Я не рофизиец...

Первый. Дай мне две тысяча динаров, и я замолчу о твоей тайне.

Второй. О какой тайне идёт речь?

Первый. О том, что ты богохульник, последователь запрещённого –рофизийского течения ислама.

Второй. Это не правда, ваше преосвященство?!

Первый. Пошли к султану! (*Уводит.*)

Носир. Надо спешить на помощь! (*Уходит.*)

Картина 2.

Дворец сельджукидов в Мерве. Султан съедает печень человека, уличённого в иноверии. Выбрасывает.

Султан. Свежую печень хочу!

Заходят теософы.

Первый. Нашли ещё одного иноверца.

Султан. Хорошо. Пришла и свежая печень. Но, всё делаем по правилам: Будем судить. Ну, уже, и суд рассматривал вопрос. И... И... Ну, докладывай: что заслуживает иноверный?

Все. Смерть!

Султан. И так...

Второй. Хочу справедливости, о справедливейший из справедливейших владыка мира.

Султан. О чём ты?

Второй. Не иноверец я, не мулхид я.

Султан. Замолчи. Свежей крови хочу я. А тебе то какая разница? Всё равно умрёшь. Раньше, или позже.

Носир. Справедливость необходима, о султан. Он не виновен.

Султан. Гм...А тебе какая разница? Сегодня он не мулхид, но становится им завтра. А пока завтра не наступил, и он не стал окончательным кяфиром, мы отрежем голову его. Он прямоком чистеньким попадёт в рай, и этим мы оказываем великую услугу ему и исламу.

Носир. Спроси, имеются ли аргументы в подтверждении того, что он является мулхидом?

Султан. Эй, стража ислама, скажи, чем он стал мулхидом?

Первый. Он стал приверженцем рофизийского течения.

Султан. Молодец. Вот видишь, поэт, он достоин казни. Не отрывай меня от веселья.

Носир. Спроси его, о владыка, чем отличается его вера от истинного ислама?

Султан. Ммм... Нет, ты скажи, что является главным требованием ислама?

Второй. Подчиниться Аллаху, последовать Корану, молиться и на деле совершать добро.

Султан. Он правду говорит, о стражник ислама?

Первый. В общем, да, мой повелитель...

Султан (Ставит нож в горло первому теософу). Тогда почему он стал иноверцем?

Первый. Милуй, владыка мира. Но он твердит, что мы соблюдаем лишь внешние требования ислама. А надо взглянуть в глубину, искать подтекст Корана. А это значит, что он является рофизийцем и карматийцем, а раз он является карматийцем, значит, он хуже всяких кяфиров.

Султан (второму). Он правду говорит?

Второй. Знаешь, владыка мира, чиновники обещают тебе и Богу согласно не воровать, но на самом деле опустошают твою казну, обманывают и грабят народ.

Султан (первому) Ты прав. Он говорит как иноверные. (Убивает второго.)

Второй (корчась от боли). Но этого требует Коран...

Султан. Объясни толком: Почему он тебя называет кяфиром?

Второй. Он клеветал меня, потому, что требовал выкуп за 2 тысяча динаров. (Умирает.)

Султан. Ах, значит, ты его оклеветал?! Это не по нашим законам! Что достоин клеветник и предатель?— Смерти.

Носир. О, султан, остепенись.

Султан. Это он развращает всех и ослабляет истинную веру! Смерть ему! (Убивает.)

Носир. Нет. Нет. Нет!

Султан. Все, кто отступит от ислама, получает смерть! Всех убью! А ты, поэт, напиши оду о моих заслугах перед исламом!

Носир. Стой, султан! В Хорасане ислам распространяется лезвием меча, тогда как надо брать с убеждением!...Но те, кто не знают истину, не могут быть истинными последователями ислама!

Султан. Ты напиши поэму о моем героизме!

Носир. Ты должен распространить истинную трактовку ислама, просветить народ, и этим можешь делать что-нибудь для шариата!

Султан. Читай стихи и воспевай меня! Меня! Меня!

Носир. Воспевать надо лишь Бога Великого, Истинного Разума!

Султан. Я дал тебе должность министра, и твоя должность—воспевать меня!.

Носир. С этого часа я освободи меня с должность министра.

Султан. Нет. Сначала читай оду!

Носир. Тогда сам себя освобождаю!

Султан. Почему, негодник! Благодаря моему престолу твои стихи распространились по всему свету!

Носир. Я искал истину в твоём дворце, но не нашёл ничего кроме уничтожения истинных мусульман во имя веры. Пойду путешествовать дальше, чтобы найти истину.

Султан. Нигде не найдёшь то, что я отдал тебе. Будь благодарен и читай мне оду!

Носир. Я тот, кто не брошу перед кабанам

Ценного рубина--таджикского языка! (*Уходит.*)

Султан. Не понял, что он сказал?

Теософы. “Я тот, кто не брошу перед кабанам”

Ценного рубина--таджикского языка!

Султан. Найти и бросить под ногам слонов!

Все уходят.

Интермедия 2.

Идёт караван. В составе каравана и обессиленный Носир. Появится Хотиф.

Хотиф. Что видишь, о Носир?

Носир. Большой город и свет и благородных людей.

Хотиф. Уходи отсюда.

Носир. Останусь всего на пару дней, чтобы подготовиться к продолжению путешествия.

Хотиф. Оставайся, но всего на несколько дней.

Носир. Почему?

Хотиф. Потому что если продержишься дольше, увижу тебя по другой стороны города в ужасе убегающим от преследования.

КАРТИНА 3.

Город. Носир расположился под арками. Подходит Первый теософ.

Носир. Слава господу Бога за это милое создание.

Теософ. По-моему ты из провинций Персии, и являешься философом.

Носир. Да.

Теософ. Услышал эти стихи? “Уничтожив себя в объятии Бога, себя же
Считай богом, считай богом, считай Бог”

Носир. Слышал, но она звучит по-другому:

Уничтожив себя в объятии Бога,

Увидь Бога, считай богом, читай Бог.

Теософ 1. Носир Хисрав сказал так, как я произнёс.

Носир. Если Носир это я, не мог, он говорить по-другому.

Теософ 1. Благодарю...тебя, господи, за то, что посылал нам Носира Хисрава!

Добро пожаловать? Чему могу служить?

Носир. Хочу увидеть правителя Египта.

Теософ. Это не возможно. Но в честь праздника правитель фатимидов собирает теософов на большой спор. И сегодня один из тех дней. Я скажу о тебе слово. Если ты победишь, можешь надеяться на милость правителя. Пошли.

Дворец фатимидов. Теософы в сборе. Появится правитель.

Теософ 2. О великие учёные, так и не выяснилось, что Коран является небесной вечной книгой, или написанной? И почему есть в нём отрывки, похожие на еврейскую “Библию”?

Теософ 1. О, великие учёные, Святейшие из святейших, сегодня у нас в гостях таджикский учёный из Хорасана Абумуъмин Носири Хисрав ал Кабодиёни ал Марвази. Спросим у него?

Правитель. Да будет так. Скажи, Коран является написанной новой книгой или же вечной истиной?

Носир. Его величество Мухаммад Мустафо слава ему, написали, что ислам вечная религия единобожия, каждый раз, явившийся через пророков Бога по необходимости людскому роду. И Бог посылал его через своих пророков—Авраам, Моисей, Давид, Иисус, и, наконец, Мухаммад Мустафо. Все книги Божия—истинные и вечные.

Теософ 2. Почему тогда они написаны на разных языках? Бог знает всех языков? Бог полиглот, и говорит словами?

Носир. Бог в своей сущности ученье, Он учёный, Ему известно всё, даже каждая кровинка в вашем теле. И он говорит особым языком, и его приказы ясны.

Теософ 1. Так, скажи, пророки по какому языку и какой форме читали эти книги, или же их слышали?

Носир. Книги Бога читаются языком сердца. Пророки принимали сущность религии, Истину целиком, без единого слова и потом своим языком, на котором они и говорили, передавали своим последователям.

Правитель. Слава аллаху! Открыл непостижимое!

Теософ 1. Тогда, нет разницы между религиями и священными книгами?

Носир. Нет. Есть разница только в недобрых пожеланиях некоторых последователей.

Теософ 2. Чем отличаются пророки от колдунов-циркачей?

Носир. Это ремесло, и колдуны-циркачи изучали ремесло от старших, передают младшему, а пророки не изучают от кого-нибудь и не передают пророчество другому лицу. Пророчество вечное и они предсказывают то, что не было до этого дня.

Теософ. Говорят, что добро и зло две вечные начала. Это правда?

Носир. Нет. Зло не было изначально. Бог создал всё Абсолютным разумом, а в разуме нет места для зла. При возвращении на круг своя, в раю не остаётся место для зла. Значит, зло не вечное. Зло превращается в добро.

Теософ. Как этого можешь доказывать?

Носир. Когда у человека появится рана, его излечивают с помощью лекарства. Покаяние освобождает человека от греха.

Теософ 2. Значит, я совершаю грех, потом прошу прощения и получаю отпущения грехов; потом ещё прогрешусь и ещё каюсь. Так далее?

Правитель. О правоверный, разве хочешь торговаться с богом?. Если ты по ошибке совершал грех и вовремя покался, будешь прощён Богом, а покающийся человек больше не совершает грех. Если думаешь по иному, или на рынок и торгуй материей, потому что это не влезет ни в какие божьи и мирские законы.

Теософ 2. Но скажи Носир, в твоих книгах много аргументов от точных наук. Это не вредит исламу?

Носир. Нет. Все научные созерцания — божий дар. Это он открывает тайны предметов, чтобы мы знали сущность его творения.

Теософ 1. Тогда можно считать, что Разум есть и Всевышний?

Носир. Разум есть у людей, но у всех есть недостатки. То, что имеет недостатки, не является Богом.

Теософ 2. Ты написал, что в Хорасане не осталось Разума?

Носир.

Хорасан стал обитателем низких,

Не могут жить в одном доме свободный с низким!

Сброд, бездомный и нищий,

Стал сегодня в Хорасане ханами и хатунами.

Не может понять меня никто кроме того,

Кто сам был выдворен из своего дома.

Земля Хорасана, бывшая корлыбелю литературы,

Теперь стала местом подлых демонов.

Домом мудрости был Балх, теперь

Этот дом разрушен от опрокинутого счастья.

Теософ. Ты подтверждаешь?

Носир. И всё же Божественный Разум бесконечен, и хоть жизненный уровень всех намного ниже чем у других народов, есть в Хорасане учёные с божественным даром.

Теософ 2. Так почему же ты обратил свои взоры к нам?

Носир. Я хожу по миру, чтобы найти абсолютную истину, и не вижу ничего плохого в том, что слушаю мнение других учёных:

Тот кто не пал на колени перед учёными,

Не вправе сидеть и вместе с учёными.

Правитель. Слава аллаху! Давно мы искали такого всезнающего учёного. Назначаю тебя министром теософии главным ректором медресе Египта.

Носир. Благодарю Господа Бога за твоё великодушие.

Правитель уводит Носира с собой.

Под колоннами спорят два теософа.

Теософ 1. Его послал нам Сам Бог.

Теософ 2. Нет, его послал сам дьявол. Пришёл, беседовал и стал министром. Что тут хорошего?

Теософ 1. Только Хорасан сможет дать нашему халифату второе дыхание.

Теософ 2. Меня больше беспокоит моя судьба: я не хочу, чтобы какой-то иностранец стал править мною. Я не смирюсь с этим.

Теософ 1. Ради всего святого оставь его в покой. Сегодня нашей отчизне нужен он.

Теософ 2. Извини. Я тебя проверил, на верность нашему правителю.

Теософ 1. Ну, и...

Теософ 2. Ты оказался крепким, дальновидным.

Теософ 1. Не держи мёд в устах, а в сердце яд!

Теософ 2. Да, да. Это великое искусство. От словопрения надо перейти к действию.

Уходят.

Картина 4.

Дворец Египетского правителя. Комната Носира Хисрава. С богатыми подарками, чинно повелевая своим людям, заходит Теософ 2. Носир удивлён.

Теософ 2. Приветствую тебя, о главный министр.

Носир. Здравствуйте. А что это такое?

Теософ 2. Благодарность моих соотечественников за твои научные познания.

Носир. Что ты мне принёс?

Теософ 2. Не беспокойся. Всё это приобрёл собственноручно я сам.

Носир. Что ты мне принёс?

Теософ 2. Того, чего желают иметь все люди, и цари, и министры.

Носир. Нет же. Ты принёс мне объедки царей, слёзы нищих, горесть сирот, проклятье вдов!

Теософ 2. Да, это философия. А это жизнь. Смотри ты на это создание.

Открывает занавес. Улыбавшись выходит Анахид.

Носир. Боже мой, ты Анахид?

Анахид. Да, мой повелитель.

Теософ 2. Да, это несравненная дучезарная румийская жрица любви Анахид, которую желают все цари мира.

Носир. А для меня она лишь прогнившая, промокшая, вся в плесни глиняная глыба.

Теософ 2. Не богохульствуй, главный министр. Прими её, получай вечный покой в её объятиях, и получай новое вдохновение и работай вдвое больше нашей отчизне.

Носир. Не веришь? Взгляни.

Носир дотрагивается пальцем до Анахит. Она качается как просохшая глина-статуэтка. Теософ 2 держит её, чтобы она не упала и не рассыпалась окончательно.

Теософ. Ты не знаешь своей выгоды.

Носир. Нет. Ты не обо мне беспокоись. Ты не можешь скрыть от меня твои потаённые замыслы. Ты только и хочешь, чтобы я отдал в твоё распоряжение всех медресе с их землями и подсобными помещениями, затем хвалить тебя перед правителем, чтобы он отдал тебе вознаграждение.

Теософ 2. Допустим и так. Я ведь и так заслуживаю вознаграждения. А что тут плохого?

Носир. То, что ты хочешь добиться научных званий и привилегий не знанием и научной работой, а лишь подкупом.

Теософ 2. Всё будет моим, если я когда-нибудь захочу.

Носир. Горестно мне от такой новости в стане истинных правоверных.

Теософ 2. Сын Хусрава, Не забудь, что вмиг смогу превращать симпатию и милость правителя к тебе на его гнев. А ты готовься к великим мукам! Я узнал про тебя всё: ты тот, кто пришёл, чтобы изнутри уничтожить нашу веру!

Носир. О Боже, помилуй...

Теософ 2 повелевает своим людям унести подарки. Все вещи, и Анахид тоже обратно упаковывают в сундуке и увозят.

Приходит Хотиф.

Хотиф. О чём задумался о великий визирь?

Носир. Слава Богу, явился ты наконец. Что мне остаётся делать?

Хотиф. Я предупредил тебя оставаться лишь несколько дней. А ты уже третий год руководишь министерством. Да, слушай, возможно, уже завтра ждёт тебе суровая кара.

Носир. Что мне делать?

Хотиф. Иди к правителю, проси отставку и его разрешение на поездку в Багдад и Хорасан. Он сам уже давно хочет назначить тебя Худжатульхаком Хорасана. Спешу, дорога каждая минута.

Носир. Скажи, Хотиф- предсказатель, почему нету правды и здесь?

Хотиф. Узнаёшь сам. Ведь истину ищешь ты. Продолжай свой путь. Но знай, что он тернистый и трудный.

Носир. Спасибо тебе. По приказу халифа я должен прибыть к правителю странной воинствующей стране Малохида. Что меня ожидает там? (Хотиф исчез.) Исчез моё видение.

Уходит.

Идёт караван, и среди путешественников—Носир Хисрав.

ДЕЙСТВИЕ 11.

Картина 5.

Дворец правителя страны Малохида. Правитель работает с теософами. Взглянул на сочинения учёных, порвал их.

Правитель. Не годится.

Заходит Теософ 1 и сообщает.

Теософ 1. Пришёл с вестью посол от Багдадского Халифа.

Правитель. Не имею ничего общего с Багдадским халифом я.... Но погоди... Там живёт учёный Носири Хисрав... Пришла идея. Пусть войдёт посол.

Заходит Носир Хисрав.

Носир. Приветствую тебя, повелитель. Вот письмо от Халифа Багдада.

Правитель. Хорошо. Располагайся. Носир.Спасибо.

Правитель.Ты проживаешь в стране, где много известных учёных. Видно, и ты хорош в науке. Хватает тебе ума и достоинства.

Носир.Спасибо.

Правитель. Ты мне нужен сам. Как твоё имя?

Носир. Носир.

Правитель.Ты, Носир Хисрав?

Носир (задумался). Что-то тут не то. Надо проверить.(Правителю.) Нет. Тот великий учёный, а я жалкий дипломат. И принёс письмо.

Правитель.Жалко. Давно хотел увидеть Носира Хисрава.

Носир. О повелитель, к чему такая заинтересованность?

Правитель. Скажи, каково его положение в Багдаде?

Носир. Он известный учёный, но есть знаменитые чем он.

Правитель. А ты знаком с учением ислама?

Носир. Кое в чём соображаюсь.

Правитель. Что эта за книга?

Носир. «Аъзами илохиёт» (Главные требования ислама)

Правитель .Это из сочинений Носира хисрава.

Носир. Знаю. Другое название книги—«Иксири аъзам».

Правитель. Нет важнее книги в исламе чем эта.

Носир. Она очень посредственная.

Правитель. Не говори невозможное. Кто не согласен со мною, получает смерть. Но ты не веришь самому Носиру Хисраву?! Экзаменуя тебя, если проходишь, получишь пощаду, если нет, будешь казнён.

Носир. Я посол халифа и жду ответного письма.

Правитель. К чёрту халиф! Ты, человек, неверивший самому Носиру Хисраву, ответь мне почему людей называют рабами божия, а четвероногих нет?

Носир. Не только четвероногие, но и само солнце и луна, и звёзды и все существа закреплены в космосе и на земле, и служат человеку. И только человек свободен и он Подчинён только Богу.

Правитель. Что надо изучить первым делом, чтобы познать Бога?

Носир. Самого себя, добро и зло в себе.

Правитель. Это верно, что всё-- добро и зло явится по желанию бога?

Носир. Бог дал человеку разум, чтобы жил разумно и не грешился. По этому нельзя уповать на Бога за свои грехи.

Правитель. Хорошо. Объясни это писание: Кто убывает одного без того, что бы отнимал, у него жизнь, может убывать всех. “И тот, кто может оживить одного, воскресит всех людей.”

Носир. Это не телесное убийство, а переворот в его взглядах, и взгляде его последователей. И оживить можно только учением.

Правитель. Отлично. Тогда мы напишем новое толкование Корану, и ты поможешь нам.

Носир. Я посол и должен вернуться в Багдад.

Правитель. Я беру тебя в заложники. Пока не посылает мне твой халиф самого Носира Хусрава, я не освобождаю тебя. Отведите его спутников в зиндан! И его тоже.

Вдруг заходит Нотуси Магриби, и увидев Носира радостно плачет.

Нотус. О, Всевышний! Возможен ли такое! Слава тебе, Боже, что отправил ко мне моего наставника!

Носир. Привет, Нотус Магриби.

Правитель. Кто это твой наставник, что так обрадовался его лицезрению?

Нотус. Да это же мудрец Носири Хусрав.

Правитель. Какое счастье! Услышал Бог мои молитвы.

Носир. Какая нелепость.

Правитель. Тебя ко мне посылал сам Бог. Добро пожаловать.

Носир. О, повелитель, я подчинённый Багдадскому халифу и...

Правитель. А я не в подчинении халифу! (Порвал письмо.) Пишите халифу, что мудрец Носир Хисрав больше не находится во владении Багдадского халифата. а я назначил его своим министром. Принесите подарки, достойный халат и самую красивую наложницу.

Приносят халат, золото, рабыню Анахид. Анахид танцует. Слуга наливает вино Носиру. Учёные приносят книгу. Носир смотрит на книгу, задумывается. Гоняет прочь Анахид, проливает вино. Недовольствуется.

Носир. Нет! Это неверный путь постижения истины!

Правитель. Кто не согласен со мной, должен погибнуть. Кто боится и не имеет твёрдую руку для наказания врагов ислама—достоин только одного- смерти! И кто не будет убит по моему приказу, считается иноверцем. Вот это мой путь. Пиши об этом. Вот так и надо заново трактовать Коран.

Носир. Никогда! Этот путь неверный.

Разум – преграда любому вреду, каждой печали отдушину,

Разум спасение от страха, и от любой боли-исцеление.

Неразумный хотя и избавлен, но в оковах,

Разумный, хотя и закованный, знай, что ты свободен.

Правитель. Мир я держу своим мечом.

Носир. На двух вещах держится мир—науке и вере,

Хотя в упадке находятся обое.

Правитель. Хватит! Я убью тебя. Но не проливаю твою кровь, а уничтожу тебя духовно, и уничтожу всех твоих последователей. Мне нужны твои знания, твоё имя. Бери в ученики моего сына, и напиши новые трактаты по моему усмотрению.

Уходит.

Носир задумался.

Картина 6.

Келье Носира Хисрава. Ученики пишут и приносят Носиру свои трактаты, а Носир отвергает. Заходит правитель.

Правитель. Каков этот трактат?

Носир. Нет ничего еретичнее, чем эта писанина.

Правитель. Подтверди это, и получай награду.

Носир. Награду даёт лишь Всевышний.

Правитель. Слушай, какая тебе разница? По всему миру согласно моему приказу пишут новые трактаты и воссоздают нового Бога. Мой Бог—мой меч. Мой ангел-хранитель—боязнь. Ты утверди всё это, и я быстрее распространяю мой ислам во всём мире.

Носир. Нет, не религия твоя желанная мечта.

Правитель. А что же?

Носир. Прикрывая религией, ты хочешь создать свою империю зла.

Правитель. Ты прав, но почему не думаешь о том, что за эти слова я могу отрезать тебе голову?

Носир. Ты не делаешь этого. Потому, что ослаб твоё сердце. Ты слабеешь каждым днём.

Поэтому ты спешишь. М перед тем, как наносить мне удар своим кинжалом, ты отдашь свою душу сатане. А тебе надо быстрее создать свою империю. Только зачем, когда жизнь быстротечна и не вечна?

Правитель. Поэтому ты должен мне помочь. Поэтому я прошу тебя. Бери всё, что хочешь, но закончи моё дело.

Носир. Это идёт против моему Призыву.

Правитель. К чему Призываешь ты?

Носир. Я призываю всему человечеству быть свободными и совершенными и далёкие от страха, нужды, зависти и любить Бога не за награду в потусторонний мир. Призываю пройти путь - Сирот к раю сегодня в реальной жизни—своими добрыми деяниями, и в своей мирской жизни превратиться из зверя в ангела. Поэтому мы должны изучить каноны божества:

Свободным станет благодаря разуму раб,

И благоустроятся благодаря уму развалины.

Правитель. И я хочу этого. Что тебе не нравится в нём?

Носир. Ты в реалии поступаешь совсем наоборот. Весь твой путь стал вязким, болотистым от крови невинных людей, Телами своих жертв ты хочешь восходить к престолу, завоевать авторитет. Тогда как мудрецы стремятся строить из обезьяны человека, ты стремишься превратить человека в обезьяну.

Правитель. Мои последователи за веру проливают кровь и завтра в судный день получают вознаграждение—получат ключи вороты рая. Мой метод единственный верный путь.

Носир. Некого мужа в степи волк задрал,

Его объел и чёрный гриф, и шакал.

Другой же жил в глубоком колодце,

А другой ушёл в развалины.

И какой же человек в день воскресения станет живым?

Ниспошлю газы (живота) я на такого невежу!

Правитель. Не это ли богохульство!?

Носир. Я говорю по священным книгам, мой призыв обоснован Кораном, Библией, достижениями современных наук, общепризнанных учёными мира.

Правитель. Не уместнее ли просто подчиниться Богу, как требуют мои теософы.

Носир. Мир ради знаний создал
Бог-миродержец без друзей и помощников.
Ты говоришь, чтобы я не спрашивал, а почему и как
Это и есть, с моей точки зрения, вера осла...

Правитель. За что только любят тебя правители и почему не смогли они подчинить тебя? И откуда твоя гордость? Ты же ничего не имеешь за душой?

Носир. Когда я узнал себя, пошёл в поиски истины и смерть стала нестрашной для меня. А когда дошёл до Абсолютного разума, все тайны мирозидания открылись мне и я возвысился до небес. Вот материя моей гордости.

Правитель. А как ты докажешь, что несправедливым является мой путь.

Носир. Когда переступишь порог того света, ты будешь обязан пройти свой земной путь с начала до конца. И в первой же тропинке захлебнёшься в кровь пролитых тобою невинных земляков.

Правитель. Я убью тебя! *(Поднимает кинжал, но не сможет нанести удар. Руки ослабевают.)* Ты был прав. Силы покидают меня. Но и ты становился грешным.

Носир. Почему же?

Правитель. По моему приказу уничтожены везде твои книги, а в моих трактатах ставили твоё имя.

Носир. Нет, нет!

Правитель. Теперь везде считают тебя врагом ислама.

Носир. О, Боже...

Правитель. Вот так, я убил тебя, не оторвав тебе голову...

Носир. Нет. О, Боже, нет...

Правитель. Теперь ты найдёшь спасение только в этом дворце и должен закончить начатое мною дело... Уведите меня.

Его уносят.

Носир. Боже милосердный, ты сам знаешь, что я никогда не давал согласие на убийства человека! Жизнь человека только в твоих руках! Извини грешных людей. Не покидай меня, мой Бог.

Заходит Хотиф-предсказатель.

Хотиф. Бог никогда не забывает тебя. Исцелители не могут лечить Правителя, и в этом ты находишь своё спасение. Когда его сын просит тебя помочь, скажи ему, что нужны снадобья, а для этого надо собирать особые травы в горах Мовароуннахра. Он согласится отправить тебя в горы. Этим и спасёшься.

Уходит.

Идёт караван. Там же Носир Хисрав.

Картина 7.

Центральная площадь города Нишапур. Рядом мастерская Сапожника. Он следит за событиями на улице. Привозят привязанного Нотус Магриби.

Сапожник. Сегодня обещает преподнести интересное зрелище.

Теософ 1. Подходи народ! Задержан злейший враг ислама—ученик Носира Хисрава! По приказу его величества король он будет казнён в центральной площади города.

Теософ 2. (Нотусу). Докажи народу, что ты являешься безбожником.

Нотус. Я не безбожник. Я подтверждаю, что в обоим мире нет ничего кроме Бога.

Возгласы среди народа.

Теософ 1. Признавайся, почему тебя обвиняют в безбожничестве?

Нотус. Сегодня он называет нечестивцем,

А сам не ведает, кроме названия, ничего из мусульманства.

Теософ 2. Не лукавствуй, скажи прямо, почему тебя называют рофизийцем?

Нотус. Потому, что я взглянул в сущность Корана, а не его внешность.

Теософ. Это ближе к делу. Ты не ставишь различия между правоверными и кяфирами...

Нотус. Об этом говорю не я, а сама священная книга Коран. Об этом говорится в хадисах Мухаммада Пророка, слава ему. Ведь он называет пророка Иисуса своим братом. А мой учитель шейх Носир Хисрав по этому поводу писал: Милостивый Бог посылал людям шесть пророков и они расположены с шести сторон человека: Адам со стороны низов, Ной слева, Авраам сзади, Моисей сверху, Иисус справа, и Мухаммад Мустафо, слава им, спереди. Каждый новый пророк утвердил предыдущих и продолжал их начинания.

Теософ 2. Так, значит, нет различий между мусульманином и христианином?

Нотус. По этому поводу Носир Хисрав сказал:

В чём твои знания? Смотри на христианина:

Забудь о невежественных терзаний.

Ты мусульманин и читаешь Мухаммада,

А он христианин и читает Моисея.

Оба они пророки и дружат меж собою,

А ты почему стал врагом христианина?

Теософ 2. Вот и доказана твоя вина: ты читаешь стихи Носира Хисрава! И ты не отрицаешь, что являешься его учеником?

Нотус. Нет. Я горжусь, что являюсь учеником шейха Носира Хисрава!

Теософ 2. Этого достаточно, чтобы убить тебя. Так, бейте камнями его—ученика самого Носира Хисрава!

Люди собираются бросить Нотусу камни, но как-- то не решатся. Подходит сапожник.

Сапожник. Ты признаёшь Бога?

Нотус. Да.

Сапожник. Так, где по твоему он находится? Каковы его качества?

Нотус. Ты являешься тенью лучей Божества,

Очищай себя и стань ты Им.

Твой хиджаб держит тебя вдалеке от Бога.

Сними хиджаб и стань ты Им.

Сапожник. Я!? Стану Богом?! Спаси, мою душу, о Боже.

Теософ 2. Вот и ещё раз доказана его вина. Кто хочет собирать свой багаж на судный день, кидайте камни этому кяфиру! Убейте этого безбожника!

Нотус. Того, кто использует религию как ловушку, остерегайся,

Так как если к нему приносят дичь, нет пощады жертве,

Иногда он говорит: «Это надо есть, поскольку чист и приятный»..

Иногда говорит: «Нет, не нужно есть, поскольку не убит».

Так как его душа для взятки как семиглавый дракон

Скажет этот толстый есть друг, но отнюдь не змея.

Его законоведением и наукой служат хитрость и коварство,

Теософ 2. Кончайте дело с кяфиром!

Все кидают камни.

Сапожник заколот его своим дирафшем.

Нотус погибая, до последней силы читает стихи Носира Хисрава.

Нотус. В обоих мирах нет ничего, кроме Бога,
Во времени, пространстве, месте проживания.

Если будешь знать себя, всё будешь знать,
Чем больше узнаёшь, от любого зла будешь спасён.
Тебе покорятся девять небес и семь созвездий,
Когда ты ученик плоти, придётся пожалеть о тебе.

Свободным станет благодаря разуму раб,
И благоустроятся благодаря уму развалины.

Разум – преграда любому вреду, каждой печали отдушина,
Разум спасение от страха, и от любой боли-исцеление.
Неразумный хотя и избавлен, но в оковах,
Разумный, хотя и закованный, знай, что ты свободен.

*Наконец Нотус затих. Люди ушли довольные.
Сапожник возвращается в свою мастерскую. Подходит Носир Хисрав.*

Носир. Салом. Зашивай подошву.

Сапожник. Дай. В нем песчанки далёких степей.

Носир. Да, путь мой был дальний. А что за сборище было на рынке?

Сапожник. Казнили одного безбожника. Он, мерзавец, оказался учеником Носира Хисрава.

Носир. Учеником Носира? Как его звали?

Сапожник. Нотуси Магриби. Был безбожным мультхидом, однако читал он стихи хорошо.

Носир. Он сам признал, что является мультхидом?

Сапожник. Да. С гордостью ответил, что является учеником Носира Хисрава. Значит, признался. И я не отстал от других правоверных: заколол его своим диравшем и оторвал кусочек мяса из его тела.

Носир. Прости господи его душу. А почему ты нанёс ему такую страшную рану?

Сапожник. собираю пожитки на дальний путь, на судный день.

Носир. В чём ты познал его неверность?

Сапожник. Откуда мне знать? Сказали, что он мультхид.

Носир. А почему, не сказали?

Сапожник. Считает братьями пророков Мухаммада и Иисуса, а мусульман и христиан единым.

Носир. А ты читал полностью Коран?

Сапожник. Нет.

Носир. Ты знаешь Библию?

Сапожник. Нет. Я сапожник и зачем мне философия евреев?

Носир. Тогда почему заколол сердце того, которого хотел уточнить этого. А может он в чём то был прав?

Сапожник. Откуда мне знать? Все били его, и я бил, чтобы не отставать от других.

Носир. А если придут его последователи и объявят твоего друга-теософа врагом ислама, тоже будешь бить?

Сапожник. Нету для меня разницы.

Носир. Нет. Ислам нужно познать умом, а не слепым поддакиванием.

Сапожник. Ты тоже учёный? погоди, а может быть и ты являешься учеником Носира?

Носир. Отдай мой кавш. В городе, где читают стихи Носира и за это казнят, я не могу и дышать минуту. Ухожу из этого города.

*Носир поспешно уходит. Сапожник нащептал на ухо своему помощнику. Тот побежал.
Носира хотят загнать в угол. Он ускользает от них и уходит..*

Картина 9.

*Носир доходит до странного сада. В середине сада полный водою глубокий хавз.
Он хочет набрать воду из хавза.
Бесшумно подходят две ангелы.*

Носир. Здравствуйте. Что за красивое место?
Ангелы. Заходи в хавз.
Носир. Почему?
Ангелы. Так надо.

Насильно его отпускают в воду. Потом вынимают его, смотрят и удивляются.

Носир. Кто вы? Что вы хотите от меня?
Ангелы. Ещё раз спускайся в воду. (Насильно отпускают его в воду.)
Носир. Там глубоко. Я задыхаюсь...
Ангелы (поднимают его). Странно. И ещё раз.
Носир. Странно всё это...

Ангелы ещё раз отпускают его в воду и поднимают. Задумались.

Носир. Что вы хотите от меня?
Ангелы. Здесь особое место. Мы хотели стирать с тебя все отрицательные качества, характерные людям. Но ничего предосудительного не нашли. Ты чист. Твой путь сверкает. Тебя зовёт к себе Истина.
Носир. Бог милостив. Спасибо и хвала тебе, о Всевышний.

Идёт караван, среди них Носир Хисрав.

Картина 10.

Ущелье Юмгон. Носир Хисрав лежит на земле, уставший от дальней дороги. Подходят люди, и не обращают ему внимание. Подходит старушка.

Носир. Здравствуй, сестра.
Старуха. Здравствуй.
Носир. Дай мне пить.
Старуха. Принесла воду издалека. Сама устала....Ну, ладно. Есть у тебя пиала?
Носир. Спасибо. А почему носишь воду из далека?
Старуха. Нету вблизи ни ручейки, ни родника.
Носир. Сейчас. Где-то вблизи, под нами течёт вода.

Встаёт, что-то ищет на земле, потом остановился, несколько раз стукнул железным острием своей палки на землю и забил родник. Старушка кричит от радости.

Старушка. Люди! Вода пришла! Этот человек забил родник!

Праздник. Люди танцуют.

Картина 11

Ущелье Юмгон на Памире. Носир Хусрав и его ученики в ущелье. Заходит правитель Бадахшана.

Чаконшо. Здравствуй, великий мудрец.

Носир. Здравствуй, добрый правитель. Бадахшана—Джахоншо ибн Гев.

Чаконшо. Я пришёл с тем, чтобы увезти тебя в центр государства, поручить тебе министерство, и быт к твоим услугам.

Носир. Я стар для министра. Время дорого я нужно закончить начатое дело. И так я многое потерял при дворцовых интригах.

Чаконшо. В столице всё условие будут созданы для тебя.

Носир. Спасибо. Все наказания получил я от дворцовых слуг. Хватит. Хочу, чтобы ты оставил меня в этой пещере.

Чаконшо. Всё что говорит Худжатулхак, мне приказ. Все мои подданные в твоём распоряжении. Каждую неделю приду тебя навестить.

Носир. Спасибо.

Чаконшо. Но любит тебя народ и нельзя отказываться от него.

Носир. Во всём воля Божья. Я послушаю Его.

Чаконшо. Благодарю от имени всего народа. Я повинуюсь тебе. (Уходит)

Носири Хусрав остаётся один. Пишет. Приходит Хотиф.

Хотиф. Что сидишь, Носир Хусрав? Всё пишешь?

Носир. Хочу осмыслить главные указания Бога: Цель Божия свести человека к единению, а некоторые теологи сеют семена раздора... Слава Богу, закончил всё же свои трактаты.

Хотиф. Ты много увидел горе, но достиг своей цели. Видишь свет, который озаряет мир?

Носир. Вижу. Откуда этот свет? Это свет от Бога?

Хотиф. Радуйся, что доходил до света. Узнал себя?

Носир. Кто я?

Хотиф. Тот, кто стал ближе Богу...

Ты ум и форма, ты душа и возлюбленный.

Ты достойный и подходящий, ты агрессивный и действующий.

Ты ответственный ти нищий, ты каждый цветной жемчуг.

Ты море и жемчуг, ты тело и субстанция.

Ты сладость и сахар, ты металл и рудник.

Ты слуга и владелец, ты невежда и учёный.

Ты принятый и приказчик, ты Марс и Сатурн.

От поклона к великолепию жилища и величию твоей крепости

Ангел—охранник ворот, небо-слуга, судьба-мираж, предопределение-удивление.

Уважаемый будешь пока будешь и это твой престиж.

Носир. Благодарю господа Бога.

Хотиф. А меня ты узнал?

Носир. Да. Ты не кто иной, кроме второй я! Я не я. Не я, я! И ты не ты, ты я, а я ты.

Хотиф. Вечной славы тебе, ты дошёл до святого духа.

Хотиф. Слава Богу, милостивому.

Хотиф. Что хочешь от Всевышнего? Проси его и бери награду свою.

Носир. Хочу найти ответы на многочисленные вопросы.

Хотиф. Истинные рыцари чести спрашивают только об этом.

Носир. Господь, мне грустно от судьбы моих соплеменников, от постоянного страха, обмана, от камней преткновения на пути истины. Мне грустно от действия сатаны, Что, вливаясь в кровь и душу моих сородичей, он мучает душу и затмит Разум. Зачем всё эти бесконечные испытания? Если сто раз меня заново сотворишь, если сто раз бросишь меня в огонь, сто раз испытываешь искушениями сатаны, я останусь самим собой, я тот кто, есть; одержимый и постоянный в твой путь, ищущий себя, последующим твоим сказаниям. Но почему даёшь Сатане возможность так мучить моих сородичей? Разве это твоё творение, и разве это достойно божественных деяний? Боже, создал ты этот райский мир, но затем создал Сатану, сатанинские желания в сердцах людей? За что мучаются люди?

Луч становится ярче, Носир читает стихи.

О Боже, Широту и долготу своего мира
Можешь вместить в сердце муравья.
Ни расширяешь внутренность муравья,
Ни уменьшаешь у мира одного волоска.
Все горы востока и запада
Можешь собрать в жемчуге,
Ты можешь в одно мгновенье
Сотворить землю и небеса.
Ты дал пальмам и растениям
Своей мудростью приказ дуновения ветра.
Здания ты укрепил с самого начала,
Нести наказание ради тебя...
О всевышний Бог, если ты был бы богом, то по божески
Природу человека сотворил бы прекрасной,
Лицо византийца и внешность абиссинийца (негра)
Отчего стал счастливый и отчего злополучный
Аскет из алтаря и священник из синагоги?
Почему благо богатого большое количество,
Почему тяготы нищего так грузны?
В чём причина расхождений в сотворении мира,
Поскольку кормилицей и костюмершей всех стал ты?
В начале сотворения людей...
Семена интриг ты посеял в сердцах,
Вся разноречивость дел лежит на твоей шее,
Кроме нас ты сам желаешь их понять.
Ты в самый первый день начал
Вечно испытывать мучение.
Ты создал трещину в сердцах людей,
Чтобы плести уловки дьяволу.
Ты сблизил страсть и желание
Для наслаждения плотскими чувствами.
Похотью наполнил мои жилы,
Чтобы вывести наружу желания.
Животы сделал жадными к пище,
Чтобы день и ночь бегать ради пищи.
Выносишь красавиц из-под покрывал,
Чтобы позорить людей.
Ты дал нам силу ходить
Бегать за красавицами.
Все части тела беспокоят меня,
Не могу избавиться от их ловушек.
Губы хитрости тянутся к чаше дьявола,
Предлагает дьявол попробовать...
Ты велишь, что я не должен
Слушать полные прока речи дьявола.
Ты дал убежище в моей коже и жилах,
Чтобы он морганием бежал к дурным поступкам....
Требуешь от меня совершение хаджа, молитвы и поста,
Нет посягательства слушать приказы.
Даёшь нам приказ молиться,
А дьяволу проникать в жилы и душу.
Нас наставляешь идти по прямому пути,

А ему на поворотах запутать нас.
Если ты сотворил нас ради поклонения Тебе,
Зачем нужно было творить дьявола?
О Боже, скажу правду, что интриги от тебя,
Но из-за боязни не могу сказать...
Если нет песчинки в твоей обуви,
Почему нужно было создать дьявола?
Не знаю, каковы дела в день страшного суда,
Не знаю, как быть самим собой...
Если буду упорствовать, боюсь его
Если будешь гневаться, не смогу преодолеть...
Если предъявлю к тебе претензии на том свете,
Нужно оторвать мой язык.
Если тогда не отнимешь у меня языка,
Я не бессилён вести диалог.
Если отнимешь мой язык, это будет несправедливо,
Зачем надо было творить справедливость?
Если хотел, чтобы я об этом не спрашивал,
Ты должен был сотворить меня животным.
Много есть, что сказать, но нет у меня смелости,
Из-за боязни не могу дышать.
Короче говоря, отказался я от этого желания,
Надо поставить точку в этом споре.
Никто не лишён надежды из этих ворот,
Должен достичь своей надежды.
Мышление, Носир, далеко от раздумья,
Эту нить обязательно нужно разорвать.

Носир задумывается. Свет становится ярким.

Хотиф. Ты слышишь ответ?

Носир. Догадываюсь. Извини, меня, о Боже, моё кощунство. Я понял, что все добро и зло исходят из людских желаний. Ты создал весь мир, космос, солнце, луну, звёзд для человека, чтобы он жил, и с помощью Абсолютного Разума шёл праведным путём. Но сыны Адама не всегда честные, в наружности показывая себя добрыми и красивыми, в сердцах замышляют зло ненависть, отдав гроши нищему задумают забирать миллионы, даже святыя писания как

Коран и Библию и ислам и христианство и зороастризм и буддизм принимают лишь поверхностно, хвалят, дают пожертвований, но в жизни их превращают в способ достижения своих гнусных целей. Жаль, жаль, жаль. Значит это, что виновен человек, а не Бог.

Хотиф. Последний раз спрашивает: Проси для себя что-нибудь.

Носир. О Боже, справедливый и всемогущий, О святой дух. Для себя молю об одном: всё время, на востоке и на западе искал я полноценную общину, полноценного человека, но не нашёл. Я горюю от этой неудачи. Я одинок. За что такое мучение мне? Я понял, только ты можешь меня понимать, только ты мой истинный друг. Не мучай меня больше, прими меня в свои объятия! Больше не могу быть вдали от тебя! Нет места более, надежнее, чем быть рядом с тобой! Возьми меня с собой! Уведи к себе, уведи.

Хотиф. Ты добрался в долину Любви, встретился с Любимой, воссоединился с Любимой. Аминь.

*Свет становится ярче, обхватывает и Носира, и Предсказителя.
Ангелы одевают Носира Хисрава в белом. Уводят его.*

Первая сцена – две пещеры возобновляется. Но теперь люди приближаясь к Хлебу, Трону и красавице Анахид, останавливаются, задумываются.

Раздаётся голос Носира Хисрава, или же певец поёт его словами:

Голос.

Ты являешься настоящей говорящей душой,
Что со святым духом всегда находишься в дружбе
Твои качества—божественные качества,
Ты светишься его светом.
Ты являешься его сиянием,
Укрась своё существо и стань как он,
Покрывало твоё может удалить тебя, если не будешь искать,
Уберёшь покрывало спереди, ты будешь им.

Ты дух и мрак, ты и действие, и причина,
Ты ум и форма, ты душа и возлюбленный.
Ты достойный и подходящий, ты агрессивный и действующий.
Ты ответственный ты нищий, ты каждый цветной жемчуг.
Ты море и жемчуг, ты тело и субстанция.
Ты сладость и сахар, ты металл и рудник.
Ты слуга и владелец, ты невежда и учёный.
Ты принятый и приказчик, ты Марс и Сатурн.
От поклона к великолепию жилища и величию твоей крепости
Ангел—охранник ворот, небо-слуга, судьба-мираж, предопределение-удивление.
Уважаемый будешь пока будешь, и это твой престиж.

Люди поворачиваются туда, куда ангелы увезли Носира Хисрава. Восхвалят мудреца.

Занавес.

Координаты автора:

г. Душанбе. Ул. Ойгул, 33.

Тел. 24-87-63. (д.) 33-16-01 (р.)

Джума Куддус (Кудусов Джумабой Абдукаюмович)

